

ства. Съ этою цѣлю, между прочимъ разосланы были къ разнымъ лицамъ пригласительныя письма о вступленіи въ число членовъ Общества и распространяемы были свѣдѣнія о цѣляхъ и значеніи его въ военное время. Независимо отъ этого, мѣстное управленіе входило въ сношенія съ земствомъ и городскими обществами, Курской губерніи въ видахъ привлеченія ихъ къ содѣйствию пользамъ Общества, какъ усиленнымъ сборомъ денежныхъ и вещей пожертвованій, такъ и образованіемъ санитарнаго персонала, столь необходимаго во время войны, и предоставленіемъ бесплатныхъ помѣщеній для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ лазаретахъ. Сверхъ того согласно съ указаніями устава Общества выставлены были въ разныхъ мѣстахъ кружки и выданы членамъ Общества книжки для сбора пожертвованій.

Послѣдствіемъ этихъ мѣропріятій было постепенное возрастаніе денежныхъ средствъ мѣстнаго управленія; именно: въ 1869 году, съ поступившими въ маѣ мѣсяцѣ отъ г. губернатора 456 рублями членскихъ взносовъ отъ 32 лицъ и иныхъ пожертвованій, въ приходъ было 503 р. 16 к., а за произведенными изъ нихъ расходами, къ началу 1870 года образовался остатокъ 444 р. 24 к. Къ началу 1871 года осталось на лицо 860 р. 52 к. Къ 1 января 1872 года—927 р. 7 к.; въ этомъ году между прочимъ выслано было, по пропорціональной раскладкѣ главнаго управленія Общества, въ С.-Петербургское мѣстное управленіе 65 руб. на оказаніе помощи войскамъ Средне Азіатской (Хивинской) экспедиціи. Къ 1 января 1873 года состояло на лицо 1311 руб. 88 к. Къ 1 января 1874 года—1739 руб. 35 коп. Къ 1 января 1875 года—1870 р. 52 к.; въ этомъ году мѣстное управленіе по такой же пропорціональной раскладкѣ, выслало 9 руб. въ Женева международный комитетъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (въ число 10000 франковъ) въ пользу раненыхъ въ 1874 году въ Испаніи; въ томъ же году изъ запаснаго капитала Курскаго мѣстнаго управленія, хранящагося въ главномъ управленіи Общества, по пропорціональной раскладкѣ 85000 руб., ассигнованныхъ на пособіе жертвамъ возстанія въ Герцеговинѣ и Босніи, выведено главнымъ управленіемъ въ расходъ 256 руб.; для пособія тѣмъ же страждущимъ братьямъ славянамъ въ Босніи и Герцеговинѣ открытъ былъ, въ октябрѣ 1875 года, мѣстнымъ управленіемъ, посредствомъ отдѣльныхъ подписныхъ листовъ и книжекъ, сборъ пожертвованій, изъ которыхъ уже въ концѣ того же года отослано было въ С.-Петербургскій отдѣлъ Славянскаго комитета 214 руб. и въ главное управленіе Общества Краснаго Креста для отправленія по назначенію, 485 р., а въ 1876 г.—183 р. 45 к. и разныя вещи пожертвованія (изъ бѣлья, одежды и проч.). Къ 1 января 1876 года—1335 р. въ 1 му января 1877 года—2285 руб. 12 коп.

Такимъ образомъ денежные средства мѣстнаго управленія, образовавшіяся главнымъ образомъ изъ членскихъ взносовъ и случайныхъ пожертвованій, не смотря на постоянно производимые изъ нихъ расходы и на ежегодную высылку, согласно уставу Общества Краснаго Креста, въ главное управленіе Общества опредѣленныхъ процентныхъ отчисленій, давали возможность мѣстному управленію принимать хотя нѣкоторое участіе въ восполненіи нуждъ разнаго рода, какъ о томъ изъяснено выше.

Къ болѣе значительнымъ пожертвованіямъ въ разсматриваемый періодъ времени должно отнести: во 1, поступившія въ ноябрѣ 1873 года отъ супруги начальника Курскаго губернскаго жандармскаго управленія Маріи Максимовны Пальшау 203 р. 50 к. изъ числа вырученныхъ отъ устроенаго ею любительскаго концерта въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, и во 2, полученные въ ноябрѣ 1875 года чрезъ Курскую духовную консисторію три 5% билета государственнаго банка на 400 руб., пожертвованные титулярнымъ совѣтникомъ Львомъ Анфиловымъ, для употребленія процентовъ съ этого капитала для цѣлей Общества Краснаго Креста.

Независимо отъ заботъ объ увеличеніи своихъ денежныхъ средствъ, мѣстное управленіе принимало мѣры къ достиженію и другихъ цѣлей, составляющихъ задачи Общества Краснаго Креста. Такъ, въ засѣданіи 31 марта 1872 года возбужденъ былъ его преосвященствомъ, какъ председателемъ мѣстнаго управленія, вопросъ о подготовленіи, при больницѣ здѣшнихъ богоугодныхъ заведеній, сестеръ милосердія изъ послушницъ Курскаго, Бѣлгородскаго и Борисовскаго женскихъ монастырей; для осуществленія этого предположенія, назначаемы были на стоятельницами монастырей на извѣстный срокъ (приблизительно на полгода) по двѣ послушницы,

периодически смѣняемыя другими двумя; содержаніе же этихъ лицъ, равно какъ и денежное вознагражденіе имъ (по 5 руб. въ мѣсяцъ) приняло на свои средства губернскаго земство, благодаря содѣйствию члена управленія І. И. Калитицкаго, какъ председателя Курской губернской земской управы. Монастырскія сестры оказались вполне пригодными для званія сестеръ милосердія, отнеслись къ возложенной на нихъ новой обязанности исполнѣ уважительно и заслужили самыя одобрительныя отзывы со стороны больничной администраціи не только по своимъ личнымъ качествамъ, но и какъ оказавшія услуги больницѣ по отличному уходу за больными, особенно въ палатахъ тяжело страждущихъ. Возвращаясь за тѣмъ въ свои обители, эти сестры милосердія въ монастырскихъ больницахъ не только прилагали къ практикѣ пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія, но и способствовали къ распространенію ихъ между другими сестрами, чѣмъ и объясняется что въ настоящее время, при существованіи въ Курскѣ временнаго военнаго госпиталя, превосходный уходъ за больными и ранеными воинами исполнѣ обезпеченъ, независимо отъ свѣтскихъ сестеръ милосердія, обильнымъ запасомъ лицъ монашествующихъ, вполне подготовленныхъ въ исполненіи обязанностей больничныхъ сидѣлокъ и т. д.

Въ самомъ началѣ 1873 года мѣстное управленіе входило въ сношеніе съ Курскимъ губернскимъ земствомъ управою по вопросу о предоставленіи, на время войны, въ земскихъ больницахъ бесплатныхъ кроватей для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Вопросъ этотъ былъ переданъ управою на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, въ которыхъ состоялись слѣдующія постановленія: 1, Дмитріевское земское собраніе предоставило въ своей больницѣ 30 бесплатныхъ кроватей, 2, Корочанское—6, 3, Льговское—20, 4, Новооскольское—10, 5, Обоянское и 6, Суджанское—по мѣрѣ своихъ средствъ, безъ обозначенія числа бесплатныхъ кроватей, 7, Рыльское—всю городскую больницу, 8, Старооскольское—10, 9, Тимское—20, 10, Фатежское—25 бесплатныхъ кроватей, и только отъ четырехъ уѣздныхъ земствъ (Бѣлгородскаго, Гайворонскаго, Путявльскаго и Щигровскаго) свѣдѣній не получено; что же касается Курскаго губернскаго земства, то оно нашло возможнымъ предоставить на время войны, въ больницѣ Курскихъ богоугодныхъ заведеній, отъ 20 до 30 кроватей для раненыхъ и больныхъ воиновъ съ содержаніемъ и пользованіемъ ихъ на средства земства, для чего Курское губернское земское собраніе, въ мартѣ 1877 года, открыло губернской управѣ кредитъ въ размѣрѣ 5000 руб. Такимъ образомъ, на случай войны, въ предѣлахъ Курской губерніи обезпечивалось пользованіе по мѣншей мѣрѣ до 200 воиновъ на средства Земства, не принимая во вниманіе участіе въ этомъ дѣлѣ какъ городовъ, такъ и частной благотворительности.

Изъ всего предъидущаго видно, что Курское мѣстное управленіе не можетъ не считать дѣятельность свою въ значительной мѣрѣ производительною даже и въ годы, предшествовавшіе открытію военныхъ дѣйствій, хотя все значеніе подобныхъ учреждений сказывается именно въ военное время. Въ жизни народа, какъ и въ жизни отдѣльнаго лица, бываютъ моменты особеннаго напряженія духовныхъ силъ. Къ такимъ моментамъ относится между прочимъ періодъ войны, когда всѣ лучшія качества человѣка—гражданина (любовь къ родинѣ, единеніе со всѣми членами государства, братолюбіе и готовность служенія общему дѣлу) выступаютъ наружу. Примѣры всего этого усматриваются въ маломъ, какъ и въ великомъ. Такъ въ 1873 году, когда Курское мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста, въ лицѣ своего Предсѣдательствующаго, обращалось письменно къ 88 лицамъ въ губерніи съ приглашеніемъ вступить въ число членовъ Общества, отозвались на это приглашеніе лишь два лица, доставившія членскіе взносы и просившія включить ихъ въ число членовъ. Въ концѣ же 1876 года, лишь только разнеслась вѣсть о послѣдовавшемъ распоряженіи Правительства относительно мобилизаціи войскъ въ южнымъ предѣламъ Россіи, тотчасъ проявилось во всѣхъ слояхъ Курской губерніи сознаніе всей важности такого учрежденія, какъ Общество Краснаго Креста: по приглашенію заступающаго мѣсто Курскаго городского головы П. Б. Чурилова явилось до 30 лицъ, выразившихъ желаніе вступить въ число членовъ Общества, и въ одинъ вечеръ собрано г. Чуриловымъ пожертвованій въ пользу Общества до 350 руб., 40 коп.; въ то же время однимъ изъ членовъ мѣстнаго органа Общества Г. О. Марковымъ устроенъ былъ концертъ любителей, доставившій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, за очисткою расходовъ, 258 руб. 74 к. Такая же готовность соединиться подъ знаменемъ Креста, для служенія

цѣлямъ Общества сего святаго знамени, проявилась и между гражданами другихъ городовъ Курской губерніи, въ особенности же Бѣлгорода. При этомъ прилагается списокъ членовъ, составляющихъ нынѣ личный составъ Курскаго отдѣленія Общества. Съ этого времени начинается непрерывный рядъ пожертвованій какъ денежныхъ, такъ и вещей на потребности военнаго времени и преимущественно на санитарную часть дѣйствующей арміи. Здѣсь прилагается перечень этихъ пожертвованій, поступившихъ въ 1877 году.

(Продолженіе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 4-го октября.

3-го октября турки перешли четырьмя небольшими пѣхотными колоннами Дамъ, у Іованъ-Чифлика, съ очевидною цѣлю произвести рекогносцировку нашего расположенія, но будучи встрѣчены огнемъ нашихъ авангардовъ, остановились. Противъ нихъ былъ высланъ отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія подъ начальствомъ генерала Косича, но турки уже отступили.

Въ остальныхъ мѣстахъ новаго ничеа нѣтъ. (Изъ № 219 Правит. Вѣст.)

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 5-го октября.

Изъ ловчискаго отряда снова произведены два удачныхъ поиска; 29-го сентября войсковою старшиною Антоновъ съ сотней 30-го полка произвелъ нечаянное нападеніе на Тетевенъ; сбивъ половину казаковъ, онъ выбилъ изъ передовыхъ окоповъ непріятеля, положивъ 8 человекъ на мѣстѣ. Затѣмъ убѣдившись, что въ Тетевенѣ около 300 человекъ регулярной пѣхоты въ укрѣпленіяхъ, онъ отступилъ къ Трояну, не понесъ никакихъ потерь и охвативъ весь турецкій скотъ и лошадей.

29-го же сентября войсковою старшиною Тарасовъ съ тремя взводами казаковъ 24-го полка напалъ на Торось. Перейдя подъ огнемъ непріятеля рѣку Видъ частью вбродъ, частью вбѣжавъ, Тарасовъ ударилъ въ пашки и отбросилъ турокъ въ деревню. Непріятель засѣлъ въ домахъ, но казаки сбѣжали и выбили ихъ оттуда; турки бѣжали въ сосѣдній дѣсь. Сила непріятельскаго отряда была около 300 человекъ; изъ этого числа убито 80 челов. и самъ начальникъ отряда взятъ въ плѣнъ, а также нижнихъ чиновъ 11 человекъ; захвачены весь непріятельскій скотъ, оскоблены 700 болгарскихъ женщинъ и дѣтей, которыхъ турки держали взаперти и морили голодомъ. Эти несчастныя уведены Тарасовымъ въ Мивре, куда онъ возвратился 30-го сентября.

Въ прочихъ пунктахъ все тихо. (Изъ № 220 Правит. Вѣст.)

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 6-го октября.

Подъ Плевною наши работы подвигаются; батареи стрѣляютъ изрѣдка, но сосредоточенными залпами по указаннымъ пунктамъ одновременно. Сосредоточенный огонь этого видимо сильно дѣйствуетъ на непріятеля.

Въ прочихъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ. (Изъ № 221 Правит. Вѣст.)

Телеграфныя корреспонденціи с.-петербургскихъ газетъ.

Парижъ, 4-го (16-го) октября. «Journ. des Débats» говорить, что результаты выборовъ побуждаютъ правительство подать въ отставку.

Лондонъ, 4-го (16-го) октября. Газетъ «Times» сообщаютъ изъ Петинѣ, что большая часть черногорской арміи расходится по домамъ для уборки посѣвовъ, такъ какъ теперь невозможно ожидать со стороны турокъ наступательныхъ дѣйствій противъ Черногоріи. (Изъ № 219 Прав. Вѣст.)

Лондонъ, 6-го (18-го) октября. По поводу пораженія Мухтара наши газетъ «Daily News» сообщаютъ изъ Караяла: «Обходное движеніе генерала Лазарева началось 27-го сентября (9-го октября) съ 27 батальонами и 40 орудіями. Но только 3-го (15-го) октября генералъ Гейманъ бросился на приступъ Аладжи. Побѣда русскихъ полная. Турки дѣятельно преслѣдуются. Весь турецкій лагерь попалъ въ руки русскихъ».

(Изъ № 220 Прав. Вѣст.)